Е. А. Лютикова (МГУ им. М. В. Ломоносова),
А. В. Сидельцев (Институт языкознания РАН)

СКОБОЧНЫЕ ПАРАДОКСЫ НА ГРАНИЦЕ КЛАУЗ В ХЕТТСКОМ ЯЗЫКЕ¹

В статье рассматриваются скобочные парадоксы на границе клауз в хеттском языке. Понятие скобочного парадокса описывает ситуации, когда порядок семантической композиции языкового выражения не соответствует его структурному — морфологическому или синтаксическому — анализу. Мы описываем несколько конструкций хеттского языка, в которых несоответствие между семантической и синтаксической структурой пересекает границы клауз: элемент, семантически принадлежащий главной клаузе, с формальной точки зрения принадлежит зависимой клаузе. Мы предлагаем анализ, согласно которому эти конструкции деривируются в постсинтаксическом (морфологическом) модуле в результате морфологических процессов, включающих перегруппировку и морфологическое соединение.

Ключевые слова: скобочные парадоксы, распределенная морфология, постсинтаксические передвижения, клитизация, перегруппировка, хеттский язык.

Е. А. Lyutikova (Lomonosov Moscow State University),
А. V. Sideltsev (Institute of Linguistics, RAS)

Bracketing paradoxes at clausal boundaries in Hittite

The paper discusses bracketing paradoxes at clausal boundaries in Hittite. Bracketing paradoxes concern complex expressions for which semantic composition does not align with its formal — morphological or syntactic — constituency, or bracketing. We identify several constructions in Hittite where the mismatch between syntactic bracketing and interpretation crosses clause boundaries: an element semantically belonging to the main clause is formally identified as an element of the dependent clause. We show that these constructions are derived postsyntactically, as a result of morphological processes including regrouping and morphological merger.

Key words: bracketing paradox, distributive morphology, post-syntactic movement, clitization, regrouping, Hittite.

¹ Работа над статьей поддержана грантом РФФИ 20-012-00174А.

1. Введение

Полипредикативный синтаксис хеттского языка, как и внутриклаузалый синтаксис, характеризуется последовательным левосторонним ветвлением. Выделяется два базовых типа полипредикативных структур, жестко противопоставленных по параметру финитности зависимых клауз. Нефинитные клаузалые зависимые возглавляются соответствующими глагольными формами — инфинитивами, номинализациями и причастиями (Hoffner, Melchert 2008: 330–340; Frotscher 2013). Для них характерны, с одной стороны, существенно сокращенный набор расширенных глагольных проекций (см. подробнее: Лютикова, Сидельцев 2020; Lyutikova, Sideltsev 2021), и, с другой стороны, линейное вложение внутрь главной клаузы, так что элементы, принадлежащие главной клаузе, обрамляют нефинитную зависимую клаузу (Hoffner, Melchert 2008: 330–340; Holland 2011; Lyutikova, Sideltsev 2019; 2021). Для финитных зависимых клауз, напротив, характерно полноценное проецирование клаузалой структуры (позиции для начального подчинительного союза, показателя ирреалиса, ваккер-нагелевских клитик — см.: Сидельцев 2017), и практически полное отсутствие линейного вложения (Hoffner, Melchert 2008: 414–429) — финитные зависимые клаузы обычно располагаются слева от главной клаузы, так что сперва следуют все элементы зависимой клаузы, а затем — все элементы главной клаузы. Подобные свойства ожидаемы, поскольку финитный полипредикативный синтаксис хеттского языка основывается на коррелятивной конструкции, которая, в свою очередь, предполагает максимально высокую левую адъюнкцию коррелятивной клаузы к главной (Huggard 2015: 146–147)².

Характерный пример финитной полипредикативной конструкции показан в (1). Главной клаузе (1.4) подчинены сочиненные условные клаузы (1.2) и (1.3), линейно предшествующие ей. В свою очередь, условные клаузы содержат клитические резумптивные местоимения, соотносящиеся с относительной коррелятивной клаузой (1.1).

² Ср.: Garrett 1994.

(1) eNH/NS (СТН 42.А) КВо 5.3+ obv. ii 56–8

1. *nu=tta kāša kē ku-e*
 CONN=тебе PRF этот.ACC.PL.N который-ACC.PL.N
uddār šAPAL NĪŠ DINGIR-LĪ dai-wen
 дело.ACC.PL.N под клятва бог класть-1PL.PST
2. *n=at mān UL paḥḥaš-ti*
 CONN=их если NEG защищать-2SG.PRS
3. *našma=at=kan šarra-tti*
 или=их=LOCP нарушать-2SG.PRS
4. *nu=tta kē NĪŠ DINGIR^{MEŠ} ḥarninkandu*
 CONN=тебя этот.NOM.PL.C клятва боги защищать.3PL.IMP

‘(2) Если ты не соблюдаешь (1) эти вещи, которые мы положили тебя под клятву, (3) или нарушаешь их, (4) пусть тебя эти боги клятвы уничтожат!’

Характерно, что клаузы (1.1)-(1.4) имеют четкие границы: каждая из клауз заканчивается финитной формой глагола, а на начало клауз указывают частица *nu*, начальный союз *našma* и позиции аргументных и локативных клитик. Структура предложения (1), таким образом, может быть схематично представлена как (2):

Иерархия вложения, задаваемая структурой (2), соотносится с линейной структурой и расстановкой границ клауз таким образом, что отношение доминанции клауз на структуре составляющих отображается в отношении строгого линейного предшествования: если клауза X непосредственно доминирует над клаузой Y, то Y предшествует X, и формальная граница клаузы X, выявляемая благодаря элементам начальной позиции *nu*, *našma* и клитиками второй позиции (обозначенная как #_X в (3b-с)), проходит не перед клаузой Y (3b), а между клаузами Y и X (3c).

- (3) a. [[Y] X]
 b. [#_X [#_Y Y] X]
 c. [[#_Y Y] #_X X]

В свете этих обобщений клаузная структура предложений типа (4) оказывается неожиданной. В этом примере мы видим, что подчинительный союз *našma* ‘или (если)’ находится не перед условным придаточным, а непосредственно перед относительным, для которого условное придаточное является главной клаузой. При этом относительное придаточное отделяется от этой главной клаузы маркером границы клаузы *ni*, на котором располагается клитика второй позиции *-šmaš* ‘вам’, функционирующая как маркер рефлексива. Что делает пример еще более интересным, это то, что *našma* ‘или (если)’, находящийся перед относительным придаточным, является его частью, так как клитизирует *-šmaš* ‘вам’, которое употребляется по общему правилу в именном предложении при субъекте 2 лица.

(4) NH/NS (СТН 255.1.A) KUB 21.42 + rev. iv 33–35

- 1a. [našm]a=šmaš
 или_если=вам
2. šumeš kui-ēš LÚ^{MEŠ} SAG
 вы который-NOM.PL.C люди голова
- 1b. ANA LUGAL=kan [NÍ.TE=š]U²-i šuppai
 к царь=LOCP тело=его-DAT.SG чистый.DAT.SG
- šaliki-ške-tteni
 приближаться-IPF-2PL.PRS
3. nu=šmaš šuppešn-i [x x x]-da
 CONN=вам чистота-LOC.SG x
- tišḥant-eš ēš-ten
 следить³.PTCP.NOM.PL.C быть-2PL.IMP

‘(1a) Или (если) (2) вы, которые сановники, (1b) вы приближаетесь к чистой персоне царя, (3) *следите*³ [...] за (своей) чистотой’³.

Пользуясь введенной выше нотацией, мы можем представить клаузальную структуру предложения (4) следующим образом:

³ Cp. (Miller 2013: 291): ‘[O]r you who are courtiers; (when) you approach the undefiled [perso]n of the king, be *mindful* [...] of (your) purity’.

(5) а. [[[2] 1] 3]

б. [[#₁₋₂ [2] #₁ 1] #₃ 3]

Левая граница предложения (4) оказывается одновременно границей клаузы (4.1) (поскольку содержит начальный элемент клаузы (4.1), союз *našta*) и формальной границей клаузы (4.2) (поскольку именно на нее ориентирована клитика второй позиции *-šmaš*, принадлежащая относительной клаузе). Удивительная особенность предложения (4), отличающая его от маргинально встречающихся случаев линейного вложения зависимых клауз в главные, состоит в том, что между клаузой (4.2) и правой частью клаузы (4.1) (*ANA LUGAL ... šalikišketteni*) проходит **еще одна** начальная клаузальная граница для клаузы (4.1), выявляемая благодаря клитике второй позиции *=kan*, принадлежащей клаузе (4.1). Таким образом, начальный элемент клаузы (4.1) — союз *našta* — с формальной точки зрения располагается вне границ собственной клаузы, внутри клаузы (4.2).

Такого рода случаи носят название скобочных парадоксов. Скобочные парадоксы возникают в ситуации, когда семантическая композиция языкового выражения не соответствует его структурному — морфологическому или синтаксическому — анализу. В предложении (4) семантически союз *našta* входит в клаузу (4.1), однако с формальной точки зрения он принадлежит клаузе (4.2).

Далее в этой статье мы рассмотрим два типа конструкций, в которых скобочные парадоксы связаны с границами клауз. Во-первых, мы исследуем скобочные парадоксы с дислокацией начальных союзов, аналогичные примеру (4). Мы рассмотрим наиболее частый подтип таких конструкций — случаи, когда начальный союз — условный или временной — оказывается внутри коррелятивной относительной клаузы, зависимой от той клаузы, которой семантически принадлежит союз. Во-вторых, мы изучим возможные линейные позиции дискурсивных клитик *=ua* и *=ta* с широкой сферой действия, включающей всю полипредикативную конструкцию. Мы рассмотрим случаи, когда данные частицы, имея широкую сферу действия, располагаются внутри зависимой клаузы, и покажем, что подобные случаи также подразумевают скобочный парадокс. Далее мы изучим поведение дискурсивных клитик *=ua* и *=ta* в конструкциях с дислокацией союза и обоснуем точку зрения, согласно которой дислокация дискурсивных клитик и дислокация союзов происходят не независимо друг от друга, но связаны определенными имплицативными отношениями. Затем мы представим

анализ рассмотренных конструкций со скобочными парадоксами, опирающийся на предположение, что скобочные парадоксы возникают в морфонологическом компоненте в результате преобразований синтаксической структуры, адаптирующих ее к ограничениям на линеаризацию полипредикативных структур в хеттском языке, исключающим линейное вложение финитных зависимых клауз.

2. Скобочные парадоксы с дислокацией начальных союзов

В этом разделе мы обсудим конструкции с дислокацией начальных союзов, подобные примеру (4). В целях простоты изложения мы ограничимся только наиболее популярным типом конструкций с дислокацией союза, когда союз начальной позиции (*mān* ‘если’, *našta* ‘или’, *kuitman* ‘в то время как’, *maḥḥan* ‘когда’) оказывается в составе коррелятивной относительной клаузы, зависящей от той клаузы, в которую семантически интегрирован союз⁴.

Конструкции с дислокацией союза можно разделить на два типа: (i) конструкции, в которых дислоцированный союз не дублируется на границе своей клаузы (к такому типу относится пример (4)), и (ii) конструкции, в которых дислоцированный союз повторяется в начале своей клаузы. Эти типы будут последовательно представлены в разделах 2.1 и 2.2.

2.1. Конструкции без дублирования союза

В конструкциях без дублирования союза дислоцированный союз встречается только в начале относительной клаузы и не повторяется в собственной клаузе. Левая граница клаузы, к которой принадлежит дислоцированный союз, определяется на основании позиции клитик, принадлежащих этой клаузе, а также на основании позиции начальной частицы *ni*, которая часто (но не всегда) встречается в таких конструкциях.

⁴ К рассматриваемым конструкциям с зависимыми относительными клаузами примыкают также конструкции с временными и степенными придаточными, зависящими от условных клауз с дислокацией союза — по 1 примеру в корпусе; помимо дислокации начального союза, встречаются также случаи дислокации топики (3 примера), частицы ирреалиса (3 примера) и наречия *patta* ‘потом, затем’ (3 примера), в основном в конструкциях с зависимыми относительными клаузами.

Рассмотрим дополнительные примеры конструкций без дублирования союза, аналогичные примеру (4) выше. Полипредикативная конструкция (6) содержит относительное придаточное (6.2) MU.KAM^{HI.A} *kuiēš daranteš* ‘годы, которые были (ему) определены’, которое по общему правилу располагается перед своим главным предложением (6.1b), содержащим резюмptивное к нему анафорическое местоимение (-*aš* ‘их’). В свою очередь это предложение (6.1b) является временным придаточным к своему главному предложению (6.3). Как и в примере (4) выше, мы вновь видим подчинительный союз из временного придаточного (6.1b), которое функционирует как главное для относительного (6.2), в позиции перед относительным (6.1a), а не непосредственно перед временным придаточным (6.1b) (главным для относительного). При этом граница клаузы между относительным и главным для него временным придаточными очень четко маркирована как коннектором *ni*, так и клитической цепочкой =*war*=*aš*=*za* в начале главного предложения (6.1b). Еще одной характерной особенностью разбираемой структуры является то, что подчинительный союз из временного придаточного не только предшествует относительному придаточному, но и является частью относительного придаточного — в качестве составной части относительного придаточного на нем располагается клитики из относительного придаточного -*šši* ‘ему’ и маркер прямой речи -*wa*.

(6) NH/NS (CTH 345.I.3.1) KBo 26.65+ obv. ii 5–7

1a. *kuitman*=*wa*=*šši*

пока=QUOT=ему

2. MU.KAM^{HI.A} *kui-ēš*

годы который-NOM.PL.C

dar-ant-eš

сказать-PTCP-NOM.PL.C

1b. *nu*=*war*=*aš*=*za*

šar[ā]

tittanu-zi

CONN=QUOT=их=REFL

вверх

установить-3SG.PRS

3. *teraw-e*=*wa*=*mi*

pedi

pa-u[wanzi ...]

маленький-DAT.SG=QUOT=мне

место.LOC.SG идти-INF

‘(3) [Бог грозы сказал мне] пойти к Маленькому Месту (1a) до тех пор, пока (1b) он не исполнит (2) годы, которые были ему установлены’, следуя за (CHD Š: 228a]. Cp. (Hoffner 1998: 62; E. Rieken et al. (ed.), hethiter.net/: CTH 345.I.3.1 (TX 2009-08-31, TRde 2009-08-30)).

Следующий пример устроен аналогичным образом. В нем мы также видим придаточное условное (7.2), которое функцио-

нирует как главное для относительного придаточного (7.3). При этом условный союз *našma* ‘или если’ находится не в начале придаточного условного, а перед зависимым от него придаточным относительным и к нему клитизируется клитика придаточного относительного *-tta*. Важно, что в данном примере граница между относительным и главным для него условным предложением вновь маркируется коннектором *ni*.

(7) NH/INS (CTH 67) KBo 5.4 rev. 25–26

1. [na]šma ÉRIN^{MEŠ} ANŠE.KUR.RA^{MEŠ} ANA DUTU-š-I
или_если войско лошади к величество=мое
wēk-ti
просить-2SG.PRS

2a. *našma=tta*

или_если=тебе

3. URU KÚ.BABBAR-šaš ZAG-aš kui-š
Хаттуса.GEN.SG граница-GEN.SG который-NOM.SG.C
BELU manink[uwan]
господин рядом

- 2b. ni ÉRIN^{MEŠ} ANŠE.KUR.RA^{MEŠ} apēdani wēk-ti
CONN войско лошади тот.DAT.SG просить-2SG.PRS

‘(1) Или если ты просишь войско и колесницы у Моего Величества, (2a) или если (2b) ты просишь войско и колесницы у хеттского приграничного сановника (3) который близко от тебя’ (Friedrich 1926: 64–65).

2.2. Конструкции с дублированием союза

Конструкции с дублированием союза отличаются от предыдущего типа тем, что дислоцированный союз повторяется внутри собственной клаузы в характерной для него позиции. При этом прочие признаки скобочного парадокса сохраняются — дислоцированный союз располагается вне границ собственной клаузы, которые, в свою очередь, отмечаются коннектором *ni* и/или клитиками второй позиции.

Рассмотрим пример (8). Он отличается от всех предыдущих тем, что подчинительный союз находится одновременно в двух позициях — не только перед относительным придаточным (в (8.1a)), как и в приведенных выше примерах, но и непосредственно в начале условного придаточного (8.1b), которое функционирует как главное для относительного. При этом, также, как и в примерах выше, граница клаузы между относительным (8.2) и условным (8.1b) предложениями маркируется одновременно

коннектором *ni* и сентенциальными ваккернагелевскими частицами, в примере (8) — локативной клитикой *-kan*.

(8) МН/NS (СТН 264.А) KUB 13.4 rev. iii 64–65

1a. *mān*

если

2. *UNU[(TE)]^{MEŠ} GIŠ-ŠI UNUTE^{MEŠ} GIR₄ ku-e*
 утварь дерево утварь керамика который-ACC.PL.N
ḫar-teni
 иметь-2PL.PRS

1b. *n=ašta mān šAḥ-aš UR.GI₇-aš*
 CONN=LOCP если свинья-NOM.SG.C собака-NOM.SG.C
kuwapikki anda šālika₄
 когда либо в тронуть.3SG.PRS

‘(1) Если свинья (или) собака когда-либо дотронется (2) до деревянной или керамической утвари, которая у вас есть, (но кухонный начальник не выбросит их и даст богам есть из нечистой (утвари), тогда боги дадут ему кал и мочу есть и пить)’ (Miller 2013: 260–261).

Следует отметить важное свойство конструкций с дислокацией союза, которое имеет существенные последствия для их возможного анализа. В принципе такой порядок следования клауз, когда относительная клауза линейно предшествует клаузе с начальным союзом (например, условной), может соответствовать как минимум двум типам структурных отношений между клаузами⁵. Во-первых, это рассматриваемый в данной статье тип, показанный в примере (1): относительная клауза зависит от условной, которая, в свою очередь, зависит от главной клаузы. В таком случае имеет место последовательное подчинение клауз. Во-вторых, возможно такое устройство полипредикативной конструкции, при котором и относительная, и условная клаузы непосредственно зависят от главной клаузы, как в примере (9), где относительное (9.1) и условное (9.2) придаточные независимо друг от друга подчинены главной клаузе (9.3). В таком случае имеет место параллельное подчинение клауз.

⁵ Помимо описанных ниже двух чистых типов возможны также смешанные типы, когда относительная клауза подвергается резюмции как в условной, так и в главной клаузе.

(9) NH/NS (СТН 67) KBo 5.4 obv. 43–45

1. : **KUR–TUM**=*ya=tta* **kui-t**
 страна=и=тебе который-ACC.SG.N
^DUTU–š[=*I* *ADDIN*]
 Величество=мое дать.3SG.PST
2. [*m*]ān *zik* ^m*Targašnalli-š* ^DUTU–š[=*I*
 если ты Таргасналли-NOM.SG.C Величество=мое
paḥḥaš-ti
 защищать-2SG. PRS
3. **KUR–ey-anza**=*ma=du=za* *ARAD–ann-i* *kuwatqa*
 страна-ERG.SG =но=тебе=REFL подчинение-LOC.SG как_то
 [...] *UL* *metai*
 NEG говорить.3SG.PRS

‘(1) Страна, которую я, Мое Величество, дал тебе — (2) если ты, Таргасналли, будешь защищать Мое Величество – (3) но страна будет как-то сопротивляться [быть] в твоём подчинении’ вслед за (Friedrich 1926: 58–61). Ср. (Beckman 1996: 66).

Структурные отношения между клаузами при последовательном и параллельном подчинении показаны в (10a-b).

(10) а. последовательное подчинение

в. параллельное подчинение

Важное обобщение относительно конструкций с дислокацией союза состоит в том, что дислокация союза происходит только при последовательном, но не при параллельном подчинении относительной и условной клаузы. Иными словами, дислокация союза может происходить только в такую относительную клаузу, которая зависит от клаузы, которой принадлежит дислоцированный союз. Схематически это обобщение показано в (11).

(11) а. последовательное подчинение: дислокация союза

в. параллельное подчинение: дислокация союза невозможна

Это обобщение крайне важно для анализа конструкций с дислокацией союза. Поскольку дислокация возможна только в определенной структурной конфигурации (из главной клаузы в зависимую), конструкции с дислокацией не могут рассматриваться как фальстарт или ошибка писца. Несмотря на их маргинальный характер, они имеют структурную мотивацию, а именно — отношение доминанции между клаузами.

В следующем разделе мы рассмотрим еще одну конструкцию, в которой регулярно возникают скобочные парадоксы на границе клауз — конструкцию с дискурсивными частицами *=ya* и *=ta*, расположенными в зависимой клаузе и имеющими в сфере действия главную клаузу. Мы покажем, что условия «дислокации» дискурсивных частиц аналогичны условиям дислокации подчинительных союзов. Более того, исследование позиции дискурсивных частиц в конструкциях с дислокацией союзов приводит нас к заключению, что эти процессы взаимосвязаны.

3. Скобочные парадоксы с дискурсивными частицами *=ya* и *=ta*

В этом разделе мы рассмотрим позиции частиц *=ya* и *=ta* в зависимости от их сферы действия и исследуем вопрос об их локализации в конструкциях с дислокацией союзов.

3.1. Сфера действия частиц *=ya* и *=ta*

Как хорошо известно в хеттологии (Meacham 2000; Hoffner, Melchert 2008; Sideltsev, Molina 2015), *=ya* и *=ta* могут иметь различную сферу действия — широкую (клауза или даже сложное предложение), или же узкую (группа лексической категории, обычно именная группа или послеложная группа). Линейная позиция частиц *=ya* и *=ta* определяется двумя факторами: во-первых, их сферой действия и во-вторых, их клитической природой.

При узкой сфере действия частицы *=ya* и *=ta* обычно располагаются на топиальной или фокусной составляющей, на ее правой периферии или внутри нее, в зависимости от ее просодической структуры. Мы видим это в примерах (12a-b): в (12a) клитика *=ya* примыкает к фокусной однословной именной группе ^{URU}*Kāšaša* ‘Касаса’, а в (12b) клитика *=ta* разбивает топиальную именную группу *1-iš lattiš* ‘один отряд’:

(12) а. МН/MS (СТН 581) НКМ 47 obv. 10–1

nu=nnāš ^{URU}*Kāšaša*=*ya* [MUŠ]EN^{HLA} EGIR-*pa titnuškewan*
CONN=нам {_{Foc} Касаса}=и птицы назад ставить.IPF.SUP
daēr

класть.3PL.PST

‘И птицы начали отказываться давать нам ответ в Касасе’,
буквально ‘И птицы начали ставить нам назад в Касасе’;

б. МН/MS (СТН 188) НКМ 46 obv. 6–7

1-i-š=*ta*=*kan* *lattī-š* *INA*
{_{Top} один-NOM.SG.C=но=ЛОCP отряд-NOM.SG.C } в
^{URU}*Zišpa zai-š*

Циспа пересекать-3SG.PST

‘Но один отряд пересек (границу) в Циспе’ (Hoffner 2009: 174).

Таким образом, частицы *=ya* и *=ta* относятся к начальным энклитикам в типологии (Klavans 1995). Расположение *=ya* и *=ta* в клаузе моделируется при помощи совокупности синтаксических и постсинтаксических операций. В синтаксическом модуле *=ya* и *=ta* являются вершинами, принимающими составляющую ХР (обычно именную или предложную группу), находящуюся в их сфере действия, в качестве компонента (13a); будучи топиальной или фокусной, составляющая, возглавляемая *=ya* и *=ta*, передвигается в позицию топики или фокуса на левой периферии своей клаузы. В постсинтаксическом компоненте *=ya* и *=ta* подвергаются дислокации —

морфонологической и/или просодической, известной как просодический переворот (*prosodic flip*, (Halpern 1992), применительно к хеттскому (Huggard 2015)), — присоединяясь к первому фонетическому слову составляющей-комплемента (13b).

- (13) a. [=ya / =ma [XP ... X ...]]
 b. [=ya / =ma [XP ω₁ ω₂ ... ω_n]] → [XP ω₁=ya / =ma ω₂ ... ω_n]
 где ω — просодическое слово

При широкой сфере действия частицы =ya/=ma являются клаузальными. Пример частицы =ma с клаузальной сферой действия показан в (14). Здесь противопоставляются две ситуации — назначение другого брата наследником и не назначение автора текста, Тудхалии IV, наследником:

(14) NH/INS (CTH 106.I.1) Bo 86/299 obv. ii 34–37

1. *apēdani=ma mēḫuni ABU=YA ŠEŠ MAḪRÛ*
 тот.DAT.SG=но время.DAT.SG отец=мой брат старший
^{LÚ}*tūḫukantaḫiti tiy-an ḫar-ta*
 наследничество.DAT.SG клать-PTCP.NOM.SG.N иметь-3SG.PST
 2. *ammuk=ma apēdani mēḫuni LUGAL-iznan-i*
 я.ACC.SG=но тот.DAT.SG=но время.DAT.SG царствование-DAT.SG
nawi taparriy-an ḫar-ta
 еще_нет назначить-PTCP.NOM.SG.N иметь-3SG.PST
 ‘(1) В то время мой отец поместил моего старшего брата в наследные принцы, (2) а меня в то время он еще не назначил для царствования’ (Meacham 2000: 132).

Линейная позиция частиц =ya и =ma вычисляется аналогичным образом. В синтаксисе они принимают всю клаузу (CP) в качестве комплемента, а в постсинтаксическом компоненте подвергаются дислокации. Отличие от ситуации, когда =ya и =ma имеют узкую сферу действия, только в том, что при узкой сфере действия составляющая XP передвигается в проекцию топики или фокуса, а при клаузальной сфере действия такого передвижения нет, поскольку топикальная/фокусная проекции находятся внутри, а не вне составляющей-комплемента =ya / =ma.

Еще одно важное свойство частиц =ya и =ma состоит в том, что они, в отличие от аргументных и локативных клитик, никогда не клитизируются к коннектору *ni* (Kloekhorst 2014; Sideltsev, Molina 2015). В случае узкой сферы действия =ya и =ma это свойство естественным образом вытекает из предложенного анализа, поскольку *ni* не входит в топикаль-

ную/фокусную составляющую (например, именную группу или предложную группу). Однако при клаузальной сфере действия $=ua$ и $=ta$ недоступность коннектора *ni* в качестве базы для клитизации $=ua$ и $=ta$ кажется неожиданной. Мы полагаем, что этот факт имеет важное значение для анализа конструкций с $=ua$ и $=ta$. В разделе 4 мы предложим деривацию позиции $=ua$ и $=ta$, подразумевающую не только просодические ограничения (статус энклитики), но и морфонологические процессы дислокации (в частности, понижения).

3.2. Позиция частиц $=ua$ и $=ta$ в полипредикативной конструкции

Особый интерес при обсуждении скобочных парадоксов представляет расположение частиц $=ua$ и $=ta$ с широкой сферой действия в полипредикативной конструкции. Если в сфере действия частиц находится вся сложная клауза, возникает коллизия взаимного расположения зависимой клаузы и частицы.

Имеются примеры, в которых частицы $=ua$ и $=ta$ с широкой сферой действия располагаются в главной клаузе, с которой они и связаны семантически, см. уже (Meacham 2000: 23, 41, 76–77, 130–134, 198, 235–236). Подобная линеаризация возможна как для конструкций с препозитивной коррелятивной относительной клаузой (15), так и для конструкций с препозитивной условной клаузой (16).

(15) а. NH/NS (CTH 62.A) KBo 5.9+ obv. ii 43'–45'

1. $[eh]u=wa$ $\bar{it}$
приходить.2SG.IMP=QUOT идти.2SG.IMP

2. $kuwapi=wa$ $pai-\bar{s}i$
куда=QUOT идти-2SG.PRS

3. $ammuk=ma=wa=tta$ $\bar{l}e$ $\check{s}aggah\check{h}i$
я=но=QUOT=тебя PRON знать.1SG.PRS

‘(1) Приходи или уходи! (3) Но (2) куда ты идешь, (3) я не хочу знать о тебе’ (Beckman 1996: 57; G. Wilhelm, F. Fuscagni (ed.), hethiter.net/: CTH 62 (TX 16.10.2013, TRde 15.10.2013)).

б. MH/MS (CTH 190) HKM 56 obv. 7–10

1. $ammel$ $kui-t$ $^{LU}TEMU$ $apez$
я.GEN.SG который-NOM/ACC.SG.N посланец тот.ABL.SG
 $ui-t$
приходить-3SG.PST

2. ŠEŠ.DÙG.GA=YA=**ma**=*mu* *aššul* *kuwat* *UL*
 брат.дорогой=мой=**но**=мне благо.ACC.SG.N почему NEG
ḥatrāe-š
 писать-2SG.PST

‘(2) **Но** почему ты не написал мне приветствие, мой дорогой брат, (1) когда мой посланец пришел оттуда (= от тебя)’ (Hoffner 2009: 203).

(16) NH/INS (CTH 106.I.1) Bo 86/299 obv. ii 23–26

1. *n=ašta* *apūš* *arkamm-uš* *šA* DINGIR^{MEŠ}
 CONN=LOCP TOT.ACC.PL.C дань-ACC.PL.C GEN боги
 URU DU-*tašša ḥazziwi*^{HI.A} *UL app-anzi*
 Тархунтасса культовые_поставки.ACC.PL.N NEG брать-3PL.PRS
2. *kinuna=za* *mān* DUTU-*š=I* *šA* GU UDU^{HI.A}
 сейчас=REFL если Величество=мое GEN бык овцы
kuitki *AŠRU* *šešḥa-ḥḥi*
 какой-то.ACC.SG.N место установить-1.SG.PRS
3. *kui-š=ma*=*an*=*kan* *šA* DINGIR^{MEŠ}
 кто-NOM.SG.C=**но**=его=LOCP GEN боги
ḥazziwi^{HI.A} *ēp-zi*
 культовые_поставки.ACC.PL.N брать-3SG.PRS

‘(1) Они не должны отбирать ту дань и культовые поставки для богов Тархунтассы! (3) **Но** (2) если сейчас я, Мое Величество, установлю какое-то место для быков и овец, (3) кто будет обеспечивать его (Курунтию) культовыми поставками для богов?’ (Beckman 1996: 111–112).

Однако значительно более популярная стратегия линеаризации подобных полипредикативных конструкций — расположение частиц *=ya* и *=ta* в препозитивной зависимой клаузе, см. (Meacham 2000: 23, 41, 76–77, 130–134, 198, 235–236).

Так, в примере (17) мы видим контраст между сложными предложениями (17. 1–2), с одной стороны, и (17. 3–4), с другой: действия с определенным сосудом, описываемые в предложении (17. 1–2), противопоставляются действиям с глиной, описываемым в предложении (17. 3–4). При этом маркером контраста выступает частица *=ta*, которая располагается на первой клаузе второго из противопоставляемых предложений (17. 3). Эта клауза является относительной, а следующая клауза (17. 4) — главной для нее.

(17) MH/NS (CTH 446.B) KBo 10.45+ obv. i 28–31

1. [(n=a)]šta^{DUG} ḫanieššan šuḫḫaz <GAM>
CONN=LOCP h.-сосуд.ACC.SG.C крыша.ABL вниз
peššiya-zi
бросать-3SG.PRS
2. [(n)]=an arḫa duwarni-zzi
CONN=его прочь ломать-3SG.PRS
3. purut=**ma** kui-t [(d)a-ški-t
глина.ACC.SG.N=but который-ACC.SG.N брат-IPF-3SG.PST
4. nu kuwapi KIN-az ḫuman
CONN где работа.NOM.SG весь.NOM.SG.N
ki-ttat
лежать-3SG.PST.MED
5. a[(p)]ūnn=a apiya pēdā-[(i)]
тот.ACC.SG.C=и там приносить-3SG.PRS

‘(1) Он бросает сосуд х. с крыши (2) и разбивает его. (3) **Но** глину, которую он взял, (5) ее он уносит (4) (туда,) где были сложены все приспособления’ (Otten 1961: 118–119; Collins 1997: 169).

Аналогичен и следующий пример, в котором противопоставляются ситуации, описываемые в предложениях (18. 1–2), с одной стороны, и (18. 3–4), с другой стороны. Контраст, как и в предыдущем примере, маркируется частицей =**ma**, которая вновь располагается в препозитивной условной клаузе (18. 3).

(18) NH/INS (CTH 105.A) KUB 23.1+ rev. iv 4–7

1. mān LUGAL KUR Mišrī ANA^DUTU-š=I
если царь страна Египет к Величество=мое
takšul
договор.NOM.SG.N
2. tukk=a=aš takšul ēš-du
ты.DAT=и=он договор.NOM.SG.N быть-3SG.IMP
3. mān=**ma**=aš ANA^DUTU-š=I kurur
если=но=он к Величество-мое враг.NOM.SG.N
4. tukk=a=aš kurur ēš-du
ты.DAT=и=он враг.NOM.SG.N быть-3SG.IMP

‘(1) Если царь Египта – друг Моему Величеству, (2) пусть он и тебе будет другом! (3) **Но** если он Моему Величеству враг, (4) пусть он и тебе будет врагом!’

Таким образом, в (17)–(18) мы наблюдаем еще один пример скобочного парадокса: частица, имеющая в сфере действия всю

полипредикативную конструкцию, то есть семантически связанная с главной клаузой, располагается внутри зависимой клаузы.

Можно предположить разные варианты анализа этого скобочного парадокса в зависимости от того, располагаются ли частицы $=ya$ и $=ta$ при широкой сфере действия выше уровня присоединения зависимой клаузы. С одной стороны, возможно, что частицы $=ya$ и $=ta$ в примерах, подобных (17)–(18), соединяются с главной клаузой (что мы видим в примерах (15)–(16)), а затем подвергаются такой же дислокации, как подчинительный союз в конструкциях с дислокацией союза, рассмотренных в разделе 2. При этом для частиц $=ya$ и $=ta$, в отличие от подчинительных союзов, доступна только одна опция — дислокация без дублирования. С другой стороны, возможен анализ, при котором частицы $=ya$ и $=ta$ могут принимать в качестве компонента всю полипредикативную конструкцию, так что зависимая клауза находится в области с-командования частицы. Затем $=ya / =ta$ клитизируются к первому просодическому слову своего компонента, и тем самым попадают в зависимую клаузу. В таком случае клитизация частиц $=ya$ и $=ta$ существенно отличается от клитизации аргументных и локативных клитик — последние никогда не попадают в зависимую клаузу, если относятся к главной клаузе. Рассмотренные варианты схематически представлены в (19a-b).

(19) а. расположение частиц $=ya$ и $=ta$ выше уровня присоединения зависимой клаузы, дислокация в зависимую клаузу

б. расположение частиц $=ya$ и $=ta$ выше уровня присоединения зависимой клаузы

В следующем разделе мы рассмотрим возможные позиции частиц $=ya$ и $=ta$ в конструкциях с дислокацией союзов и покажем, что процессы линейаризации союзов и частиц $=ya$ и $=ta$ взаимосвязаны: дислокация союза определенного типа ограничивает доступные позиции частиц $=ya$ и $=ta$.

3.3. Частицы $=ya$ и $=ta$ в конструкциях с дислокацией союза

В конструкциях с дислокацией союза также встречаются частицы $=ya$ и $=ta$ с широкой сферой действия. При этом возможные позиции этих частиц существенно отличаются в зависимости от дублирования союза.

В конструкции с дислокацией союза без его дублирования частицы $=ya$ / $=ta$ с широкой сферой действия располагаются в зависимой клаузе. Пример такой конструкции приводится в (20). В этом примере условный союз $tān$ 'если', на котором располагается клитика $=ya$, вновь находится в позиции перед относительным придаточным⁶ (20.2). В этом предложении граница между относительным и главным для него условным придаточными не маркируется, так как в предложении нет ни коннектора ni , ни сентенциальных клитик.

⁶ Пример не может быть понят как относительное местоимение в функции неопределенного в сфере действия условного оператора, так как в этом случае ожидалось бы единственное число местоимения, согласующегося с глаголом в (1b).

(20) NH/NS (CTH 255.1.A) KUB 21.42 + rev. iv 43–50

1a. *mānn=a*

если=и

2. ŠEŠ LUGAL *kui-ēš* EN DUMU

брат царь кто-NOM.PL.C господин сын

L[(UGAL LU SAG) ...] ŠA LUGAL

царь человек голова GEN царь

1b. ḥUL-lu *uttar* *anda išt[a(maš-zi)]*

дурной.ACC.SG.N дело.ACC.SG.N в слышать-3SG.PRS

3. [(apā)-š=ma=at AN]A LUGAL UL *meta-i*

тот-NOM.SG.C=но=это к царь NEG сказать-3SG.PRS

4. *ni kī* *te-[(zzi) [...]]*

CONN это.ACC.SG.N сказать-3SG.PRS

5'. GAM-an *niš* DINGIR-LI [GAR-ru]

вниз клятва бог лежать-3SG.IMP.MED

‘(1) И если (один из тех) (2) кто брат царя, господин, принц, придворный [...], (1) слышит о дурном деле, касающемся царя, (3) но не сообщает о нем царю, (4) и говорит это: (прямая речь), (5’) (Это) [будет положено] под клятву’ (Miller 2013: 292–293).

Аналогичным образом устроен пример (21). Частица *=ma*, располагающаяся внутри относительной клаузы, имеет широкую сферу действия: она противопоставляет ситуации, в которых царь не выступает в поход и ритуалы не проводятся, ситуациям, описанным в предыдущем контексте, приведенном в переводе перед примером. Кроме того, (21) содержит дислоцированный условный союз *mān*, который не дублируется в его собственной клаузе (21.1b). Отдельного внимания заслуживает позиция *=ma* в относительной клаузе: мы видим, что, в отличие от локативной клитики *=kan*, примыкающей к дислоцированному союзу *mān*, частица *=ma* выбирает в качестве базы для клитизации следующую ударную словоформу — $mu^{H.A}$ ‘годы’. Заметим, что в примере (20) частица *=ua* располагается на самом дислоцированном союзе. Мы полагаем, что причиной сдвига частицы *=ma* в (21) является следование древне- и среднехеттской модели, в соответствии с которой частицы *=ua* и *=ma* не могли клитизоваться не только к коннектору *ni*, но и к союзам *takku* и *mān*, см. о ней (Kloekhorst 2014; Sideltsev, Molina 2015).

(21) NS (СТН 712.A) KUB 27.1 obv. i 20–22

(Если прошли годы, старой Иштар они возобновляют прежний ритуал, но для могучей Иштар Мурсили оне не возобновляют старый ритуал [...]. Кампании, в которых сражался царь, столько кампаний, в скольких он сражался в прошедшие годы, в то время как он выполняет ритуал в честь богини, для этих кампаний [...]. Могучей Госпоже Поля Мурсили ритуал по поводу этих кампаний не проводится [...]. Бог милостиво призывается (на ритуал) для Иштар Поля из Самухи)

1a. *mān=kan*

если=ЛОСР

2. MU^{IIA}=*ma kui-ēš*

īštarna pant-ēš

годы=но которые-NOM.PL.C внутри идти.ПТСР-NOM.PL.C

1b. *nu LUGAL-u-š laḥḥi UL kuwapikki*

CONN царь-NOM.SG.C поле.LOC.SG NEG где_то

panza

идти.ПТСР.NOM.SG.C

3. *nu SISKUR UL kuitki ēš-zi*

CONN ритуал NEG что_то быть-3SG.PRS

‘(1a) Если (1b) царь не пошел никуда в кампанию (2) в годы, которые прошли, (3) ритуала нет’ (Wegner 1995: 32; CHD L-N: 4b–5a).

На фоне примеров, подобных (20)–(21)⁷, обращает на себя внимание отсутствие случаев с расположением частиц =*ya* и =*ma* в клаузе, которой принадлежит дислоцированная составляющая, по аналогии с примерами (15) и (16). Иными словами, если в примерах без дислокации союза мы наблюдаем оба варианта расположения частиц =*ya* и =*ma* — в главной и зависимой клаузе (см. раздел 3.2), то в примерах с дислокацией без дублирования — только расположение частиц =*ya* и =*ma* в зависимой клаузе.

Обратимся теперь к конструкциям с дублированием дислоцированного союза. Среди них также обнаруживаются случаи, когда частицы =*ya* и =*ma* располагаются в зависимой клаузе, как в примере (22). В этом примере условный союз *mān* употребляется два раза: первый раз он находится перед вокативами в (22.1a) и перед относительным придаточным в (22.2), а второй раз непосредственно в условном предложении,

⁷ Прочие примеры в нашем корпусе, поддерживающие эту закономерность, содержат дислоцированные топики и наречия.

главном по отношению к относительному придаточному. То же самое относится к клитическому личному местоимению 1 лица =*mi*. Важно, что это местоимение в (22.1a) не может относиться к относительному придаточному в (22.2). При этом союз =*ya* с широкой сферой действия расположен на условном союзе в (22.1a) и не дублируется в основной части условного предложения в (22.1b).

(22) NH/NS (CTH 584.1) KUB 15.1+ obv. ii 28–30

- 1a. *mānn*=*a*=*mi* 2 ^DLUGAL–*manni-š* 1
 если=и=мне 2 Саррумманни-NOM.SG.C 1
^D*Allanzunni-šš*=*a*
 Алланцунни-NOM.SG.C=и
2. *ANA* DINGIR–*LIM*=*kan* *kui-ēš* *ginuwaz* *arḥa*
 к бог=LOCP кто-NOM.PL.C лоно.ABL.SG прочь
uwa-tten
 приходить-2PL.PST
- 1b. *nu*=*mi* *mān* *kūn* INIM–*an* *ištamaš-teni*
 CONN=мне если этот.ACC.SG.C дело-ACC.SG.C слушать-2PL.PRS
 ‘(1) И если мне вы, два Саррумманни и один Алланцунни, (2) которые пришли из лона бога, (1) если для меня вы слушаете это дело.’ (de Roos 2007: 92, 100).

Однако значительно более популярна стратегия с дублированием частиц =*ya* и =*ma* одновременно с дублированием дислоцированного союза. Соответствующие примеры показаны в (23)–(25). В (23) два раза — перед временным придаточным (23.2) и собственно в условном предложении (23.1b) — повторяются как условный союз *mān* (который в смешанном логографически-фонетическом написании выглядит в данном случае как *BE-an*), так и частица =*ma* с широкой сферой действия. При этом важно, что локативная частица =*kan* не дублируется в (23.1a) и употребляется только в условном предложении (23.1b).

(23) INS/NH (CTH 561) KUB 5.1+ rev. iii 79–80

- 1a. *BE-an*=*ma*
 если=но
2. *kuitman* ^DUTU–*š*=*I* TA KASKAL KUR *Aššur*
 пока Величество=мое х путь страна Ассур
EGIR-pa *ui-zzi*
 назад идти-3SG.PRS

- 1b. **BE-an=ma=kan** *uniuṣ* ZAG^{HL.A} *UL*
 если=но=LOCP TOT.NOM.PL.C границы NEG
neantari
 поворачиваться.3PL.PRS.MED

‘(1a) **Но если**, (2) в то время как Мое Величество возвращается из кампании в Ассирию, (1b) но если те приграничные земли не отпадут (от нас и ситуация не станет угрожающей для Нерика).’

Аналогичен и следующий пример (24). В нем так же, как и в предыдущем примере (23), два раза — перед временным придаточным (23.2) и собственно в условном предложении (23.1b) — повторяются как условный союз *mān*, так и частица *=ma* с широкой сферой действия. Также любопытно, что не повторяется сентенциальное наречие [EGI]R-*panda* ‘потом’, которое остается только в условном придаточном. В этом примере очень хорошо видно, что все остальные клитики в (23.1a), рефлексив и локативная частица *=za=kan*, принадлежат временному придаточному (23.2), а не условному придаточному (23.1b). Это удивительно ясно демонстрируется сопоставлением клауз (23.2) и (23.3), которые параллельны в плане локативов. В клаузе (23.3) локативная клитика употребляется на начальном временном союзе, а в (23.2) та же локативная клитика располагается не на временном союзе *kuitman* ‘пока’, а на условном союзе в (23.1a). Рефлексивная клитика *-za* в (23.1a) употребляется с глаголом *eṣ-* ‘садиться’, поэтому хотя она также располагается в (23.1a), она принадлежит клаузе (23.2).

(24) NH/NS (CTH 582) KUB 18.36 13'-16'

- 1a. **mān=ma=za=kan**
 если=но=REFL=LOCP
 2. *kuitman* ^D[UTU-ṣ=I LUGAL-i]znan-i
 пока Величество=мое царство-LOC.SG
eṣ-ari
 садиться-3SG.PRS.MED
 3. *kuitman=kan* ANA LU[GAL-iznan-i]
 пока=LOCP к царство-LOC.SG
 1b. [EGI]R-*panda* **mān=ma** INGIR^{MES} ANA ^DUTU-ṣ=I x[
 потом если=но боги к Величество=мое
 GI]G GAM-an UL *kuinki* *šek-teni*
 болезнь вниз NEG что_то.ACC.SG.C знать-2PL.PRS

‘(1) **Но если**, (2) пока Его Величество садится на царство (3) и пока он на царстве (1) **но если** тогда, боги, вы не предвидите для Его Величества никакой болезни, ...’ (van den Hout 1998: 113–114).

Очень сходен и следующий контекст из этого же текста, с той же дистрибуцией клитик:

(25) NH/INS (CTH 569) KUB 50.77+ r.col. 6'-9'

1a. *mān=ma*=z[a=*kan*]

если=но=REFL=LOCP

2. *kuitman* ^DUTU[-š=*I* LUGAL-iznan-*i*]

пока Величество=мое царство-LOC.SG

eš-ari

садиться-3SG.PRS.MED

3. *kuitman=kan* *apiy*[a EGIR-*panda*]

пока=LOCP там назад

1b. *mān=ma* ^DUTU-š=*I* *hadduli-š*

если=но Величество=мое здоровый-NOM.SG.C

ANA [SAG.DU=š*U* *UL*] *kuitki* *HUŠ-ueni*

к голова=его NEG что_то.ACC.SG.N бояться-1PL.PRS

‘(1a) **Но если**, (2) в то время пока Его Величество садится на царство (3) и пока он там находится впоследствии, (1b) **но если** затем Его Величество будет в добром здравии и нам не нужно будет бояться за него.’ (van den Hout 1998: 114–115).

Таким образом, расположение клитик =*ya* и =*ma* в конструкциях с дислокацией союза позволяет сделать несколько нетривиальных обобщений. Во-первых, в примерах с дислокацией союзов частицы =*ya* и =*ma* с широкой сферой действия, по-видимому, не могут находиться только в главной клаузе. Во-вторых, в конструкциях с дублированием дислоцированного союза оказывается возможным дублирование частиц =*ya* и =*ma*, невозможное вне этих конструкций. Наконец, в третьих, дублирование =*ya* и =*ma* происходит только при дублировании союза. Указанные обобщения в сопоставлении с информацией о расположении частиц =*ya* и =*ma* вне конструкций с дислокацией союза представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Варианты расположения частиц $=ya/=ta$ с широкой сферой действия.

Table 1. Wide scope $=ma/=ya$ placement options.

Позиция частиц $=ya/=ta$ с широкой сферой действия	Конструкции без дислокации союза	Конструкции с дислокацией союза	
		без дублирования	с дублированием
только в зависимой	+	+	+
только в главной	+	—	—
дублируются	—	—	+

В следующем разделе мы представим анализ рассмотренных конструкций, опирающийся на единые представления о синтаксической структуре полипредикативных конструкций в хеттском языке и позволяющий деривировать стандартные варианты линеаризации полипредикативных конструкций и варианты с дислокацией составляющих, пересекающей границы клауз, за счет пост-синтаксических операций.

4. Анализ

В этом разделе мы представим нашу гипотезу о структуре полипредикативных конструкций в хеттском языке, позволяющую предложить деривации для предложений с различными позициями частиц $=ya$ и $=ta$ с клаузуальной сферой действия, а также предложений с дислокацией подчинительных союзов. Наш анализ призван объяснить следующую совокупность фактов:

- (i) подавляющее преобладание полипредикативных конструкций без линейного вложения;
- (ii) специфику частиц $=ya$ и $=ta$ с клаузуальной сферой действия, состоящую в их тяготении к конструкциям со скобочным парадоксом (т. е. к расположению в препозитивной зависимой клаузе);
- (iii) различное поведение частиц $=ya$ и $=ta$ и прочих клаузуальных клитик в отношении способности клитизоваться к коннектору *ni*;
- (iv) маргинальную возможность конструкций с дислокацией начального союза, ограниченную полипредикативными кон-

струкциями с последовательным (а не параллельным) подчинением;

(v) дистрибуцию частиц $=ya$ и $=ta$ в конструкциях с дислокацией начального союза: запрет на расположение только в главной клаузе и дублирование исключительно в конструкциях с дублированием начального союза.

Основными составляющими анализа являются:

(i) представление о синтаксической структуре левой периферии клаузы в хеттском языке, синтаксической позиции зависимых клауз в составе главной клаузы и синтаксической позиции частиц $=ya$ и $=ta$ с клаузалльной сферой действия, опирающееся на работы (Лютикова, Сидельцев 2019; Sideltsev, Molina 2015; Huggard 2015: 146–7);

(ii) совокупность постсинтаксических процессов, постулируемых в Распределенной морфологии (Halle, Marantz 1993; Harley, Noyer 1999; Embick, Noyer 2007), включающих понижение (lowering), вставку лексического материала, в том числе диссоциированных морфем, и клитизацию;

(iii) возможность перегруппировки без изменения линейного порядка на любом этапе постсинтаксической деривации (Sproat 1985; Embick, Noyer 2001).

4.1. Структура клаузы в хеттском языке: левая периферия

Мы опираемся на анализ структуры клаузы в хеттском языке, представленный в (Лютикова, Сидельцев 2019). В частности, мы предполагаем, что левая периферия хеттской клаузы представлена совокупностью функциональных проекций, ограниченной проекцией предглагольного союза C_{PREV} снизу и проекцией начального союза C_{IN} сверху. Между ними располагаются проекции, в которые попадают топиализованные и фокализованные составляющие, а также частица ирреалиса. В соответствии с (Лютикова, Сидельцев 2019) мы ассоциируем предглагольный союз C_{PREV} с вершиной Fin , а начальный союз C_{IN} — с вершиной $Force$ в архитектуре левой периферии клаузы Л. Рицци (Rizzi 1997).

(26) [$ForceP$ C_{IN} [$MoodP$ IRR [$TopP$... [$FocP$... [$FinP$ C_{PREV} [TP ...]]]]]]]

Внеклаузальные элементы левой периферии включают проекцию операторов с клаузалльной сферой действия, в том числе и частиц $=ya$ и $=ta$ (обозначенную как $Disc(ourse)P$ в (27)), а также позицию для зависающих топиков, подвергающихся резюмции внутри клаузы.

(27) [_{HTopP} *LD-составляющие* HTop [_{DiscP} Disc (=ya/=ma) [_{ForceP} C_{IN} ...]]]

Деление элементов левой периферии на клаузальные и внеклаузальные имеет важное значение для определения границы клаузы, релевантной для вычисления позиции вакернагелевских клитик и коннектора *ni*: коннектор *ni* отмечает левую границу ForceP, а комплекс вакернагелевских клитик клитизуется к первому просодическому слову в ForceP.

Наконец, последнее соображение касается позиции коррелятивных относительных клауз. Мы исходим из предположения, что коррелятивная относительная клауза порождается как адьюнкт к FinP (28a) и в стандартном случае подвергается синтаксической дислокации влево — либо адьюнгируясь к ForceP (в таком случае оно остается в составе главной клаузы), (28b) либо выше в Spec, HTopP, в позицию зависающих топигов (в таком случае оно оказывается вне главной клаузы), (28c):

(28) a. [_{HTopP} HTop [_{DiscP} Disc (=ya/=ma) [_{ForceP} [_{ForceP} C_{IN} [_{TopP} ... [_{FinP} [RC] [_{FinP} C_{PREV} [TP ...]]]]]]]]]

b. [_{HTopP} HTop [_{DiscP} Disc (=ya/=ma) [_{ForceP} [RC]_i [_{ForceP} C_{IN} [_{TopP} ... [_{FinP} [~~RC~~]_i [_{FinP} C_{PREV} [TP ...]]]]]]]]]

c. [_{HTopP} [RC]_i HTop [_{DiscP} Disc (=ya/=ma) [_{ForceP} [~~RC~~]_i [_{ForceP} C_{IN} [_{TopP} ... [_{FinP} [~~RC~~]_i [_{FinP} C_{PREV} [TP ...]]]]]]]]]

Мы предполагаем, что три позиции относительной клаузы в (28a-c) соответствуют трем типам структур: конструкциям с расположением частиц =ya и =ma на главной клаузе — вариант с левой дислокацией в позицию зависающих топигов (28c); конструкциям с расположением частиц =ya и =ma на зависимой клаузе — вариант с левой адьюнкцией к ForceP (28b); и, наконец, конструкциям с дислоцированным союзом — вариант без подъема относительной клаузы (28a).

В следующих разделах мы предложим анализ стандартных структур и структур со скобочными парадоксами, обсуждавшихся в статье, на основе синтаксических репрезентаций (26)-(28).

4.2. Деривация структур без дислокации союзов

В этом разделе мы обсудим деривацию полипредикативных структур без дислокации союзов. Наш анализ призван объяснить следующие феномены:

(i) альтернативные позиции частиц =ya и =ma (в главной или зависимой клаузе);

- (ii) факультативное вставление коннектора *ни* (на примере главной клаузы);
- (iii) неспособность частиц *=ya* и *=ta* клитизоваться к коннектору *ни*.

Мы полагаем, что расположение частиц *=ya* и *=ta* в главной или зависимой клаузе определяется в синтаксисе: если зависимая клауза находится в составе ForceP главной клаузы, *=ya* и *=ta* оказываются внутри нее; при экстрапозиции зависимой клаузы в проекцию зависающих топиков, за пределы ForceP главной клаузы, *=ya* и *=ta* клитизируются к материалу главной клаузы.

Различное положение клитик *=ya* и *=ta* и ваккернагелевских клитик в клаузах с начальным коннектором *ни* (а также предшествование *=ya* и *=ta* клитическому комплексу при общей клитической базе) объясняется тем, что вершина Disc, экспонентами которой являются *=ya* и *=ta*, претерпевает опущение (lowering). Эта морфологическая операция предшествует лексическому вставлению и определяется на синтаксической структуре, а не на линейной последовательности (Embick, Noyer 2001). Соответственно, при опущении вершина образует единый морфологический объект с ближайшей скомандуемой вершиной. Таким образом, *=ya* и *=ta* оказываются на крайней левой вершине клаузы, то есть на начальном союзе. Если после этапа лексического вставления оказывается, что фонологически выраженный начальный союз отсутствует, то *=ya* и *=ta* опускаются ниже, клитизируясь к первому фонетическому слову в комплементе Force.

Наконец, специфика коннектора *ни* состоит в том, что он не соответствует никакому синтаксическому узлу, а представляет собой диссоциированную морфему (dissociated morpheme, (Noyer 1997)), которая свободно⁸ возникает на границе клаузы (ForceP) на этапе лексического вставления. Поскольку ваккернагелевские клитики также ориентированы на левую границу ForceP, то коннектор *ни* может выступить для них клитической базой. Частицы *=ya* и *=ta*, однако, вставляются в узле Disc, который уже претерпел понижение и поэтому не прилегает к *ни*.

⁸ Изучение ограничений на вставку коннектора *ни* мы оставляем для будущих исследований. В рамках этой статьи мы принимаем (возможно, слишком слабое) допущение, что вставка *ни* на левой границе клаузы разрешена всегда.

Ниже мы покажем деривацию структур с частицами *=ya* и *=ma* в зависимой (29) и главной (30) клаузах. В качестве примера мы возьмем полипредикативные конструкции с условной главной клаузой и относительной зависимой клаузой — тот самый тип, который наиболее часто встречается в конструкциях с дислокацией союза.

(29) структуры с частицей в зависимой клаузе (ср. (17))

а. синтаксическая структура

исходной структурой является структура с зависимой клаузой, адьюнгированной к ForceP

$[_{DiscP} Disc [_{ForceP} [_{ForceP} C_{IN} [...RC ...]] [_{ForceP} C_{IN} [... main ...]]]]$

б. перегруппировка; расстановка границ клауз

в результате перегруппировки Disc объединяется с адьюнгированной клаузой

$[Disc [[C_{IN} [...RC ...]] [C_{IN} [... main ...]]]]$

$\# [Disc [C_{IN} [...RC ...]] \# [C_{IN} [... main ...]]$

с. понижение вершины Disc

Disc опускается к ближайшей вершине — начальному союзу зависимой клаузы

$\# [Disc_i [Disc_i + C_{IN} [...RC ...]] \# [C_{IN} [... main ...]]$

д. лексическое вставление

лексические единицы (Lexical Items, *LI*) вставляются в синтаксические узлы; комплексы вакернагелевых клитик вставляются на левых границах клауз

$\# [<=CL_{RC}> [=ya/=ma+\emptyset] [LI ...RC ...] \# [<=CL_{MAIN}> [m\bar{a}n [LI ... main ...]]]]$

е. клитизация

=ya / *=ma* клитизируются к фонологически выраженному начальному союзу либо, при его отсутствии, к первому просодическому слову зависимой клаузы; клитики зависимой клаузы клитизируются следом; клитики главной клаузы клитизируются в главной клаузе по тем же правилам

$\# [LI=ya/ma=CL_{RC} ... RC ...] \# [m\bar{a}n=CL_{MAIN} [LI ... main ...]]$

Обсудим также альтернативный вариант озвучивания (29) — случай, когда в главной клаузе появляется коннектор *ни* (29d*). В этом случае клитики главной клаузы клитизируются не к первому просодическому слову главной клаузы (в примере (29) — начальный союз *m\bar{a}n*), а к коннектору *ни*.

(29) структуры с частицей в зависимой клаузе (ср. (17))

d*. лексическое вставление

лексические единицы (Lexical Items, *LI*) вставляются в синтаксические узлы; комплексы вакернагелевских клитик вставляются на левых границах клауз; на левой границе главной клаузы вставляется коннектор *ni*

[$\leq$ CL_{RC}> [=*ya*/=*ma*+ $\emptyset$] [*LI* ...RC ...]] # [*ni* $\leq$ CL_{MAIN}> [*mān* [*LI* ... main ...]]]]

e*. клитизация

=*ya* / =*ma* клитизируются к фонологически выраженному начальному союзу либо, при его отсутствии, к первому просодическому слову зависимой клаузы; клитики зависимой клаузы клитизируются следом; клитики главной клаузы клитизируются в главной клаузе к коннектору *ni*

[*LI*=*ya*/*ma*=CL_{RC} ... RC ...] # [*ni*=CL_{MAIN} *mān* *LI* ... main ...]]

Обратимся теперь к полипредикативным конструкциям, в которых частицы =*ya* и =*ma* располагаются в главной клаузе. Мы полагаем, что они являются результатом стандартного озвучивания синтаксических структур с левой дислокацией зависимых клауз за пределы ForceP главной клаузы. Пример деривации показан в (30).

(30) структуры с частицей в главной клаузе (ср. (15))

a. синтаксическая структура

исходной структурой является структура с зависимой клаузой в HTopP

[_{HTopP} [_{ForceP} C_{IN} [...RC ...]] [_{DiscP} Disc [_{ForceP} C_{IN} [... main ...]]]]

b. перегруппировка; расстановка границ клауз

[_{HTopP} [_{ForceP} C_{IN} [...RC ...]]] [_{DiscP} Disc [_{ForceP} C_{IN} [... main ...]]]

[_{HTopP} [_{ForceP} C_{IN} [...RC ...]]] # [_{DiscP} Disc [_{ForceP} C_{IN} [... main ...]]]

c. понижение вершины Disc

Disc опускается к ближайшей вершине — начальному союзу главной клаузы

[_{HTopP} [_{ForceP} C_{IN} [...RC ...]]] # [_{DiscP} Disc_i [_{ForceP} Disc_i+C_{IN} [... main ...]]]

d. лексическое вставление

лексические единицы (Lexical Items, *LI*) вставляются в синтаксические узлы; комплексы вакернагелевых клитик вставляются на левых границах клауз

[$\leq$ CL_{RC}> [*LI* ...RC ...]] # [$\leq$ CL_{MAIN}> [= *ya*/=*ma*+*mān* [*LI* ... main ...]]]]

е. клитизация

$=ya$ / $=ma$ клитизируются к фонологически выраженному начальному союзу либо, при его отсутствии, к первому просодическому слову главной клаузы; клитики главной клаузы клитизируются следом; клитики зависимой клаузы клитизируются в зависимой клаузе по тем же правилам

[$LI=CL_{RC}$... RC ...] # [$mān=ya/=ma=CL_{MAIN}$ [LI ... $main$...]]

Если на этапе лексического вставления на границе главной клаузы появляется коннектор *ни* (30d*), клитизация частиц $=ya/=ma$ и комплекса вакернагелевских клитик происходит к разным клитическим базам:

(30) структуры с частицей в главной клаузе (ср. (15))

d*. лексическое вставление

лексические единицы (Lexical Items, *LI*) вставляются в синтаксические узлы; комплексы вакернагелевских клитик вставляются на левых границах клауз; на левой границе главной клаузы вставляется коннектор *ни*

[$\leq CL_{RC}$ [LI ... RC ...]] # [*ни* $\leq CL_{MAIN}$ [$=ya/=ma+mān$ [LI ... $main$...]]]]]

е*. клитизация

$=ya$ / $=ma$ клитизируются к фонологически выраженному начальному союзу либо, при его отсутствии, к первому просодическому слову главной клаузы справа от них; клитики главной клаузы клитизируются к коннектору *ни*; клитики зависимой клаузы клитизируются в зависимой клаузе по тем же правилам

[$LI=CL_{RC}$... RC ...] # [*ни*= CL_{MAIN} $mān=ya/=ma$ [LI ... $main$...]]

Таким образом, скобочный парадокс, возникающий в конструкциях с частицами $=ya$ и $=ma$, может быть объяснен постсинтаксической перегруппировкой полипредикативной конструкции, так что адъюнгированная зависимая клауза подвергается реанализу как компонент прилегающей вершины *Disc*. В следующем разделе мы обратимся к скобочным парадоксам, связанным с дислокацией союза, и покажем, что их источником также является перегруппировка и реанализ полипредикативной структуры, но на сей раз — на уровне группы начального союза C_{IN} .

4.3. Деривация структур с дислокацией союза

Конструкции с дислокацией союза предполагают реализацию синтаксической структуры без синтаксического подъема зависимой (в нашем случае — относительной) клаузы из проекции FinP. Благодаря достаточно низкой позиции в структуре доминирующей (в нашем случае — условной) клаузы, а также тому факту, что условные клаузы содержат выраженный начальный союз C_{IN} , в то время как относительные клаузы — выраженные элементы в проекции предглагольного союза C_{PREV} , возникает возможность реанализа адьюнгированной зависимой клаузы как компонента начального союза (или других вышестоящих функциональных вершин, например, TopP) главной клаузы, как это схематически изображено в (31).

(31) реанализ относительной клаузы как компонента начального союза

$$[ForceP C_{IN} [FinP RC [FinP Y [\dots]]]] \rightarrow [ForceP C_{IN} [FinP RC]] \# [ZP Y [\dots]]$$

Различие между дислокацией союза с копированием и без копирования определяется тем, какой анализ сопоставляется строке, следующей за относительной клаузой (иными словами, какую синтаксическую категорию получает ZP). Если ZP представляет собой полноценную клаузу (ForceP), то дублирования союза не происходит. Если же ZP анализируется как неполная клаузальная структура (FinP), то (31) оказывается содержательно идентично структуре с двумя сочиненными FinP, вложенными в ForceP; дублирование союза в таком случае отражает восстановление вершины во втором конъюнкте.

Если анализ структур с дислокацией союза в (31) верен, то получает объяснение несовместимость дислокации союза и расположения частиц $=ua$ и $=ta$ с клаузальной сферой действия только на главной клаузе полипредикативной конструкции. Действительно, согласно нашим предположениям в 4.2, частицы $=ua$ и $=ta$ оказываются в главной клаузе при экстрапозиции зависимой клаузы в проекцию зависающего топика. Однако в таком случае реанализ, представленный в (31), невозможен — относительная клауза окажется не правее, а левее начального союза, ср. (30a).

Начнем обсуждение со структур без дублирования дислоцированного союза. Как мы указывали выше, стратегия деривации таких полипредикативных конструкций предполагает реанализ адьюнгированной к FinP относительной клаузы в

качестве компонента вышестоящих функциональных вершин главной (условной) клаузы. «Остаток» условной клаузы рассматривается как отдельная клауза полной структуры.

(32) структуры с дислокацией союза без дублирования; $=ya / =ma$ в зависимой клаузе (ср. (21))

а. синтаксическая структура

исходной структурой является структура с зависимой клаузой в FinP

$[_{DiscP} Disc [_{ForceP} C_{IN} \dots [_{FinP} [_{ForceP} C_{IN} [\dots RC \dots]] [_{FinP} \dots main \dots]]]]$

б. понижение вершины Disc

Disc опускается к ближайшей вершине — начальному союзу главной клаузы

$[_{DiscP} Disc_i [_{ForceP} Disc_i + C_{IN} \dots [_{FinP} [_{ForceP} C_{IN} [\dots RC \dots]] [_{FinP} \dots main \dots]]]]$

в. перегруппировка; расстановка границ клауз

$\# [Disc_i + C_{IN} \dots [\dots RC \dots]] \# [\dots main \dots]$

г. лексическое вставление

$\# [\leq CL_{RC} > [=ya / =ma + m\bar{a}n \dots [\dots RC \dots]]] \# [\leq CL_{MAIN} > [LI \dots main \dots]]$

е. клитизация

$\# [m\bar{a}n =ya / =ma = CL_{RC} \dots RC \dots] \# [LI = CL_{MAIN} \dots main \dots]$

Как и в предыдущих случаях, появление коннектора *ни* на этапе лексического вставления в какой-либо из клауз меняет клитическую базу для ваккернагелевских клитик этой клаузы, но не для клитик $=ya$ и $=ma$, которые вставляются как экспонент предварительно подвергшейся понижению вершины Disc.

Наконец, рассмотрим структуры с дублированием дислоцированного союза. Как видно из Таблицы 1, в подобных конструкциях частицы $=ya$ и $=ma$ либо находятся в зависимой клаузе, либо также дублируются. Стратегия деривации структур с дублированием, согласно нашей гипотезе, предполагает реанализ адьюнгируемой относительной клаузы в качестве конъюнкта той составляющей, к которой происходит адьюнкция (33а). Затем такие структуры реинтерпретируются как более крупные конъюнкты с эллипсисом совпадающего материала во втором конъюнкте; дублирование союза происходит при «восстановлении» эллипсиса (33б).

(33) а. реанализ относительной клаузы как конъюнкта компонента начального союза

$$[\text{ForceP } C_{\text{IN}} [\text{FinP } RC [\text{FinP } Y [\dots]]]] \rightarrow [\text{ForceP } C_{\text{IN}} [[\text{FinP } RC] \& [\text{FinP } Y [\dots]]]]$$

б. «восстановление» материала во втором конъюнкте

$$[\text{ForceP } C_{\text{IN}} [[\text{FinP } RC] \& [\text{FinP } Y [\dots]]]] \rightarrow [\text{ForceP } C_{\text{IN}} [[\text{FinP } RC]] \& [\text{ForceP } C_{\text{IN}} [\text{FinP } Y [\dots]]]]$$

Различие между вариантом с дублированием частиц *=ya* и *=ta* и без такого дублирования опирается на порядок операций перегруппировки и понижения вершины Disc. Покажем сперва более частый вариант с дублированием *=ya* и *=ta*.

(34) структуры с дублированием дислоцированного союза и клитик *=ya / =ta* (ср. (23))

а. синтаксическая структура

исходной структурой является структура с зависимой клаузой в FinP

$$[\text{DiscP } Disc [\text{ForceP } C_{\text{IN}} \dots [\text{FinP } [\text{ForceP } C_{\text{IN}} [\dots RC \dots]] [\text{FinP } \dots main \dots]]]]$$

б. понижение вершины Disc

Disc опускается к ближайшей вершине — начальному союзу главной клаузы

$$[\text{DiscP } Disc_i [\text{ForceP } Disc_i + C_{\text{IN}} \dots [\text{FinP } [\text{ForceP } C_{\text{IN}} [\dots RC \dots]] [\text{FinP } \dots main \dots]]]]$$

с. перегруппировка; восстановление материала во втором конъюнкте; расстановка границ клауз

$$[Disc + C_{\text{IN}} \dots [[\dots RC \dots] \& [\dots main \dots]]]$$

$$\# [Disc + C_{\text{IN}} \dots [\dots RC \dots]] \# [Disc + C_{\text{IN}} [\dots main \dots]]$$

д. лексическое вставление

$$\# [\leq CL_{RC} > [=ya/=ta + m\bar{a}n \dots [\dots RC \dots]] \# [\leq CL_{MAIN} > [=ya/=ta + m\bar{a}n [\dots main \dots]]]]$$

е. клитизация

$$\# [m\bar{a}n = ya = ta = CL_{RC} \dots RC \dots] \# [m\bar{a}n = ya = ta = CL_{MAIN} \dots main \dots]$$

Легко видеть, что лексическое вставление коннектора *ni* на левой границе второй клаузы приведет к реорганизации дублируемой последовательности начального союза и частиц *=ya/=ta*, с одной стороны, и вакернагелевских клитик, с другой стороны:

(34) структуры с дублированием дислоцированного союза и клитик $=ya / =ma$ (ср. (23))

d*. лексическое вставление

[$\leq CL_{RC}$] [$=ya/=ma + m\bar{a}n \dots [\dots RC \dots]$] # [$nu \leq CL_{MAIN}$] [$=ya/=ma + m\bar{a}n [\dots main \dots]$]]

e*. клитизация

[$m\bar{a}n=y a/=ma=CL_{RC} \dots RC \dots$] # [$nu=CL_{MAIN} m\bar{a}n=y a/=ma \dots main \dots$]

Наконец, последняя конфигурация, которая возможна в конструкциях с дислокацией союза — это структуры с дублированием дислоцированного союза без дублирования частиц $=ya$ и $=ma$: в этом случае, как видно из Таблицы 1, частицы попадают в зависимую клаузу. Мы полагаем, что подобные конфигурации возникают благодаря тому, что понижение Disc происходит после перегруппировки и восстановления начального союза во втором конъюнкте.

(35) структуры с дублированием дислоцированного союза и клитиками $=ya / =ma$ в первой клаузе (ср. (22))

a. синтаксическая структура

исходной структурой является структура с зависимой клаузой в FinP

[$DiscP Disc [ForceP C_{IN} \dots [FinP [ForceP C_{IN} [\dots RC \dots]] [FinP \dots main \dots]]$]]

b. перегруппировка; восстановление материала во втором конъюнкте; расстановка границ клауз

[$Disc [C_{IN} \dots [[\dots RC \dots] \& [\dots main \dots]]$]]

[$Disc [C_{IN} \dots [\dots RC \dots]] \& [C_{IN} [\dots main \dots]]$]

[$Disc [C_{IN} \dots [\dots RC \dots]]$] # [$C_{IN} [\dots main \dots]$]

c. понижение вершины Disc

[$\bar{D}isc_i [Disc_i + C_{IN} \dots [\dots RC \dots]]$] # [$C_{IN} [\dots main \dots]$]

d. лексическое вставление

[$\leq CL_{RC}$] [$=ya/=ma + m\bar{a}n \dots [\dots RC \dots]$] # [$\leq CL_{MAIN}$] [$m\bar{a}n [\dots main \dots]$]]

e. клитизация

[$m\bar{a}n=y a/=ma=CL_{RC} \dots RC \dots$] # [$m\bar{a}n =CL_{MAIN} \dots main \dots$]

Таким образом, дислокация и дублирование начального союза оказываются нетривиальным образом связаны с дислокацией частиц $=ya$ и $=ma$. Поскольку частицы $=ya$ и $=ma$ располагаются выше начального союза в синтаксической структуре, то реанализ подчинительного союза как принадлежащего зависимой клаузе несовместим со структурным

анализом *=ya* и *=ta* как принадлежащих главной клаузе. При этом дублирование частиц *=ya* и *=ta* происходит только в конструкциях с дублированием союза, благодаря тому, что при понижении вершина Disc образует одну синтаксическую вершину с начальным союзом.

5. Заключение

В этой статье мы впервые вводим в научный оборот некоторые факты хеттского синтаксиса, часть которых ранее не отмечалась даже в описательных работах по хеттологии. Речь идет о двух типах конструкций — в одной из них условный союз находится не в ожидаемой позиции в начале условного придаточного, а перед предшествующим ему относительным придаточным. Вторая конструкция аналогична, за тем исключением, что условный союз дублируется — он находится как в начале условного придаточного, так и перед относительным придаточным, предшествующим ему. Обе конструкции представлены в тестах очень редко, но они засвидетельствованы достаточно, чтобы списывать их со счета как ошибки писцов. Конструкции с дислокацией союза встречаются в строго определенных структурных конфигурациях и имеют регулярно воспроизводящиеся характеристики, что также говорит против их анализа как отражения на письме речевых сбоев (фальстартов).

В статье также предлагается анализ этих конструкций в терминах современной теоретической лингвистики. Мы демонстрируем, что, несмотря на маргинальный характер, данные структуры позволяют понять устройство левой периферии в хеттской клаузе.

Непосредственно для конструкций с дислокацией союзов мы предлагаем анализ, согласно которому эти конструкции деривируются в постсинтаксическом (морфонологическом) модуле в результате морфологических процессов, включающих перегруппировку и морфологическое соединение.

Литература

- CHD — H. Güterbock et al. (eds.) 1989–. *The Hittite dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago*, Chicago.
- Embick, D., Noyer, R. 2001: Movement Operations after Syntax. *Linguistic Inquiry* 32/4, 555–595.
- Embick, D., Noyer, R. 2007: Distributed Morphology and the Syntax/Morphology Interface. In: G. Ramchand, Ch. Reiss (eds.),

- The Oxford Handbook of Linguistics Interfaces*, 289–324. Oxford: Oxford University Press.
- Frotscher, M. 2013: *Das hethitische -ant-Partizip und seine indo-germanischen Grundlagen. Semantik, Morphologie, Syntax*. Teil I. Tesi di dottorato di ricerca in Linguistica Università degli Studi di Verona.
- Garrett, A. 1994: Relative clause syntax in Lycian and Hittite. *Die Sprache* 36, 29–69.
- Halle, M., Marantz, A. 1993: Distributed Morphology and the pieces of inflection. In: K. Hale, S. J. Keyser (eds.), *The view from Building 20: Essays in linguistics in honor of Sylvain Bromberger*, 111–176. Cambridge, Mass.: MIT Press.
- Halpern, A. 1992: *Topics in the placement and morphology of clitics*. Doctoral dissertation, Stanford University.
- Harley, H., Noyer, R. 1999: Distributed Morphology. *Glott International* 4/4: 3–9.
- Hoffner, H. A. Jr., Melchert, C. H. 2008: *A grammar of the Hittite language*, Part 1: Reference grammar. Winona Lake, Indiana: Eisenbrauns.
- Holland, G. 2011: Active and Passive in Hittite Infinitival Constructions. In: S. W. Jamison, H. C. Melchert, B. Vine (eds.), *Proceedings of the 22nd Annual UCLA Indo-European Conference*, 69–82. Bremen: Hempen.
- Huggard, M. 2015: *Wh-words in Hittite*. PhD. Diss. University of California, Los Angeles.
- Klavans, J. 1995: *On clitics and cliticization*. New York: Garland.
- Kloekhorst, A. 2014: *Accent in Hittite. A Study in Plene Spelling, Consonant Gradation, Clitics, and Metrics* (StBoT 56). Wiesbaden: Harrassowitz.
- Lyutikova, E., Sideltsev, A. 2019: [Hittite word order and branching direction]. *Indoeuropeiskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya* [Indo-European Linguistics and Classical Philology] 23, 728–763. Лютикова, Е. А., Сидельцев, А. В. 2019: Хеттский порядок слов и направление ветвления. *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 23, 728–763.
- Lyutikova, E., Sideltsev, A. 2020: [Voice alternations in Hittite non-finite verbal forms]. *Indoeuropeiskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya* [Indo-European Linguistics and Classical Philology] 24, 234–263. Лютикова Е. А. Сидельцев, А. В. 2020: Залоговые альтернации нефинитных форм глагола в хеттском языке. *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 24, 234–263.
- Lyutikova, E., Sideltsev, A. 2021: Voice neutrality in Hittite infinitives. A restructuring analysis. *Journal of Historical Syntax* 5/Nr. 15: 1–70.
- Meacham, M. D. 2000: *A Synchronic and Diachronic Functional Analysis of Hittite -ma*. Ph Dissertation. University of California, Berkeley.

- Noyer, R. 1997: *Features, positions, and affixes in autonomous morphological structure*. New York: Garland.
- Rizzi, L. 1997. The fine structure of the left periphery. In: L. Haegeman (ed.), *Elements of Grammar*, 281–337. Dordrecht: Kluwer.
- Sideltsev, A. 2017. *Sintaksis prostogo predlozheniya v hettskom yazyke* [Syntax of Hittite Clause]. Moscow: LRC.
- Сидельцев, А. В. 2017: *Синтаксис простого предложения в хеттском языке*. М.: ЯСК.
- Sideltsev A., Molina, M. 2015: Enclitic *-(m)a* ‘but’, clause architecture and the prosody of focus in Hittite. *Indogermanische Forschungen* 120/1, 209–254.
- Sproat, R. 1985: *On deriving the lexicon*. Doctoral dissertation, MIT, Cambridge, Mass.

Издания текстов

- Beckman, G. M. 1996: *Hittite diplomatic texts* (SBL WAW 7). Atlanta: Society of Biblical Literature.
- Collins, B. J. 1997: Hittite Canonical Compositions – Incantations: Purifying a House: A Ritual for the Infernal Deities. In: W. W. Hallo (ed.), *The Context of Scripture, Vol. I, Canonical Compositions from the Biblical World*, 1, 168–172 (Nr. 1.68), Leiden - New York - Köln
- Friedrich, J. 1926: *Staatsverträge des Hatti-Reiches in hethitischer Sprache*, 1. Teil (MVAeG 31/1). Leipzig: J. C. Hinrichs'sche Buchhandlung.
- Hoffner, H. A. Jr. 1998: *Hittite Myths*. 2nd ed. (SBL WAW 2). Atlanta: Society of Biblical Literature.
- Hoffner, H. A. Jr. 2009: *Letters from the Hittite kingdom* (SBL WAW 15). Atlanta: Society of Biblical Literature.
- van den Hout, Th. 1998: *The Purity of Kingship. An Edition of CTH 569 and Related Oracle Inquiries of Tudhaliya IV*. Leiden, Boston, Köln.
- Miller, J. 2013: *Royal Hittite instructions* (SBL WAW 31). Atlanta: Society of Biblical Literature.
- Otten, H. 1961: Eine Beschwörung der Unterirdischen aus Boğazköy. *Zeitschrift für Assyriologie* 54, 114–157.
- de Roos, J. 2007: *Hittite Votive Texts* (PIHANS CIX). Leiden: Nederlands Instituut voor het Nabije Oosten.
- Wegner, I. 1995: *Hurritische Opferlisten aus hethitischen Festbeschreibungen*. Teil I: Texte für Ištar-Ša(w)uška. (ChS 1.3.1). Roma: Bonsignori editore.